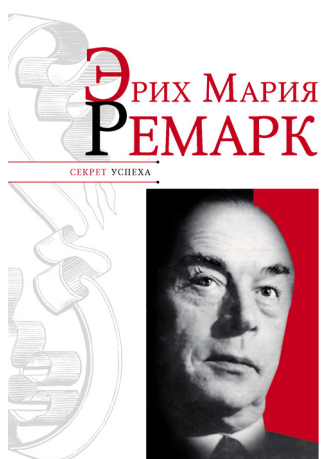

Николай Яковлевич Надеждин
Эрих Мария Ремарк
Серия «Секрет успеха (Астрель)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5973129

Николай Надеждин. Эрих Мария Ремарк: Мир энциклопедий Аванта+, Астрель; Москва; 2011

ISBN 978-5-98986-442-3, 978-5-271-31352-3

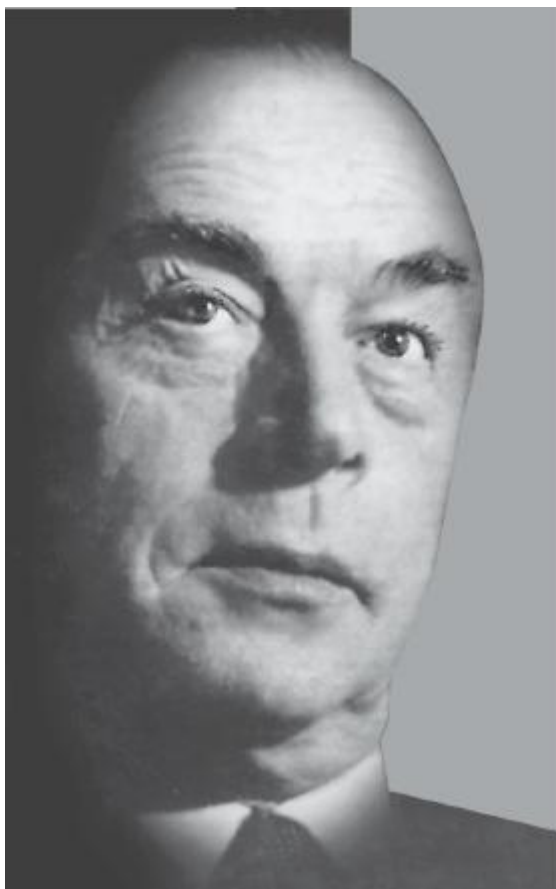
Аннотация

В книге представлена беллетризованная биография великого немецкого писателя-гуманиста Эриха Марии Ремарка, создавшего удивительно тонкие, грустные, щемящие романы о людях, которые вынуждены противостоять безжалостной машине массового убийства и безумным идеям нацизма. Книги Ремарка остаются востребованными и сегодня, когда обе мировые войны сделали глубокой историей. Биографические рассказы о Ремарке иллюстрированы редкими фотографиями, сделанными в разные периоды его жизни.

Содержание

Введение	5
1. Вечер трудного дня	6
2. Это никому не интересно!	8
3. «На западном фронте без перемен»	10
4. Только правда	12
5. Ты знаменит!	14
6. Великий роман о войне	15
7. Начало	16
8. Школа	17
9. Друзья	18
10. Первые шаги	19
11. Солдат	20
12. Доброволец	21
13. На фронте	22
14. Ранение	23
15. Трагедия	24
16. Первая женщина	25
17. Прощание с другом	27
18. Возвращение	29
19. Железный крест	30
20. Продолжение учебы	31
21. Школьный учитель	32
22. «Мансарда снов»	33
23. Униженный и оскорбленный	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Николай Надеждин Эрих Мария Ремарк

Введение

Его книги стоят на полке среди тех, без которых трудно жить. «Триумфальная арка» зачитана до того, что цвет переплета давно неразличим. То же с романом «Ночь в Лиссабоне». То же с «Тремя товарищами».

Отчаянье Равика, потерявшего бедную Джоан Маду, трогает до слез. Хотя ясно же – все это придумано. Не было никакой Джоан, не было никакого Равика. Или... был? Конечно, был! Вот он – смотрит с обложки старого томика, изданного в незапамятные времена. Взгляд внимательный, строгий, вопрошающий... Это сам Ремарк. Ему всего тридцать с небольшим. Но он уже знает о людях больше, чем люди знают о себе сами.

Возлюби ближнего! Такого, какой он есть, со всеми его пороками и недостатками. И вы увидите – это замечательный человек, который умеет плакать и смеяться, страдать и радоваться. Таким же был сам Ремарк – неправильным, но искренним, сомневающимся, но ищущим. Человек непростой судьбы, он подарил нам удивительно сердечные книги, оторваться от которых невозможно...

1. Вечер трудного дня

Это было тяжелое время...

Днем Эрих работал в редакции газеты «Шпорт им Бильд» в качестве ответственного секретаря, вечером, дома, садился за письменный стол.

Ютта не произносила ни слова. Сидела тихонько на стареньком диванчике, устроившись под торшером, и вязала.

Иногда Эрих поднимал голову, смотрел на жену и с тревогой в голосе спрашивал:

– Что? Ты что-то сказала?

Ютта улыбалась и отрицательно качала головой.

Денег в семье не было уже две недели. Ютта вязала свитер, который намеревалась продать на улице. Тогда они с Эрихом могли бы дотянуть до его зарплаты.

Ремарк писал роман. Он знал, что вещь получается совершенно провальная. В ней не было занимательного сюжета, не было круто замешанной интриги. Ничего не было, кроме старых, еще армейских дневниковых записей, которые Эрих решил оформить в виде книжки. Роман это будет или что-то еще, он пока не знал. Главное – выговориться, излить на бумагу все, что копилось в его голове десять лет.

Эрих Мария Ремарк. 1929 год. В начале творческого пути.

Ютта могла задать вполне естественный в их ситуации вопрос: на что мы будем жить? И не задавала. Наверное, понимала, что ответ может быть только один: не знаю.

Положение становилось отчаянным. Денег не хватало ни на что. Работа, которая у Эриха все же была, приносила копейки. Ну да, газета. Да, место в редакции. Но с его харак-

тером... Ютта радовалась, что Эрих хотя бы не пьет. В минуты депрессии с ним это случилось. Но сейчас, слава богу, он работал, как одержимый.

2. Это никому не интересно!

Эрих долго ждал в приемной, пока его наконец не позвали в кабинет редактора. Это было издательство «Фишер Ферлаг».

– Молодой человек, мы ознакомились с вашей рукописью, – гнусавым голосом произнес невзрачный лысый человек, сидящий за большим дубовым столом, покрытым зеленым конторским сукном.

Эрих молчал. Он уже понял, что последует за этими словами.

– Текст, не скрою, написан интересно. Однако... откуда такая тяга к непристойностям?

– Так говорили солдаты в окопах, – ответил Эрих.

– Солдаты, в окопах, – протянул герр Сэмюэль Фишер. – Откуда вам знать, юноша, как они говорили?

– Потому что я там был, – ответил Ремарк.

– В самом деле? – Лысый человек откинулся на спинку кресла и с интересом посмотрел на молодого автора.

– Представьте себе, – буркнул Эрих.

Его лицо пошло красными пятнами. Он злился даже не на этого похожего на крысу человечка. Он злился на себя. Какого черта пришел? Знал же, что ничего не получится.

Автор «На западном фронте без перемен».

– Вы, помнится, уже опубликовали один роман? И не станете отрицать, что он у вас не получился.

– Я вам ту книгу и не предлагаю, – ответил Ремарк.

Человечек хохотнул:

– Еще бы... А вы не пробовали сменить профессию? Ну зачем вам писать?

– Не думаю, что это тема для разговора, – еще больше насупился Эрих.

– Нет, мы не можем взять вашу книгу. Кому интересна война? Напишите любовную историю. Хотя... лучше не надо. Пусть литературой занимаются профессионалы.

3. «На западном фронте без перемен»

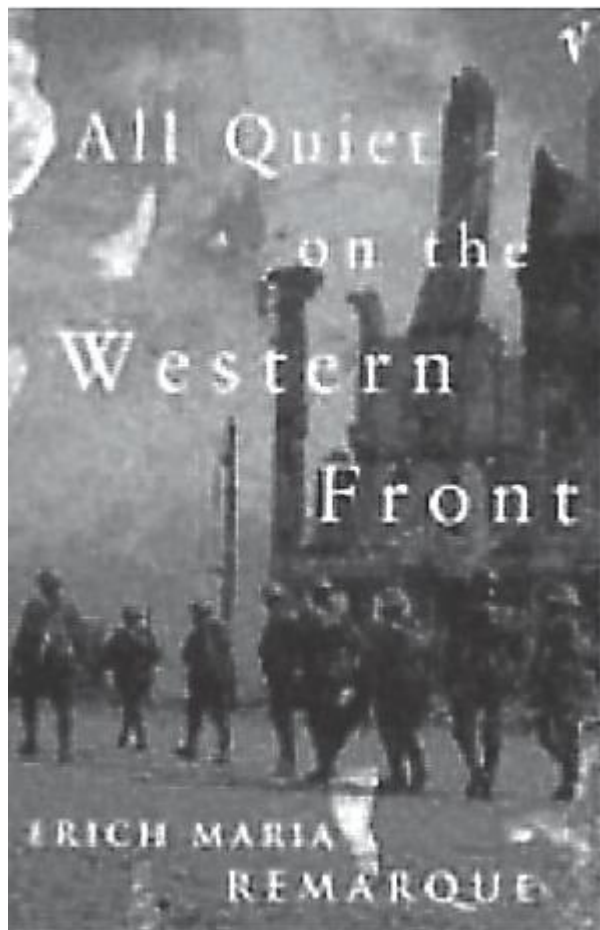
Он отправил рукопись еще в одно издательство, но, не дождавшись ответа, махнул на эти бессмысленные попытки рукой.

В «Шпорт им Бильд» только что закончилась публикация другой его книжки – «Станция на горизонте». С ноября 1927 по февраль 1928 года роман печатался отдельными главами. И ничего страшного не произошло. Подписчики от газеты не отказались, и руководство издания какого-либо неудовольствия не высказало. Нормальное семейное чтение... Почему бы и нет?

В конце октября 1928 года Эрих решился отнести рукопись, к которой он уже испытывал отвращение, в редакцию популярной берлинской газеты «Фоссише Цайтунг». Книжку приняли с некоторым сомнением. А на следующее утро Эриху позвонил главный редактор газеты – прямо в редакцию «Шпорт им Бильд».

– Герр Ремарк, не могли бы вы заглянуть к нам? Прямо сейчас, – сказал он. – Речь о вашем романе.

– В чем дело? Книга вам не подходит? – сухо поинтересовался Ремарк.

Обложка издания на английском языке «На западном фронте без перемен».

– Ничего подобного. У вас получился... великий роман.

10 ноября в очередном номере «Фоссише Цайтунг» была опубликована первая глава романа. Через четыре дня тираж газеты вырос в шесть раз. А еще через день все тот же главный редактор газеты снова позвонил Ремарку на работу и сообщил:

– Эрих, приходите немедленно. У меня в кабинете сидит человек из концерна «Ульштайн»...

– Простите, герр Ремарк, что мы затянули с ответом, – сказал Эриху господин в широкополой шляпе, поднимаясь ему навстречу, когда Ремарк вошел в кабинет редактора «Фоссише Цайтунг». – Честно говоря, мы просто собирали средства. Пятьдесят тысяч за начальный тираж вас устроит? Долларов, разумеется...

4. Только правда

Это было похоже на сон. На работу в «Шпорт им Бильд» Эрих уже не вернулся. Заглянул на минуту, чтобы сообщить, что уходит, и попрощаться. И – все.

Домой он летел как на крыльях. Распахнув дверь, он бросился к жене, обнял растерявшуюся Ютту и закричал:

– Девочка моя, свершилось! Мы – богаты...

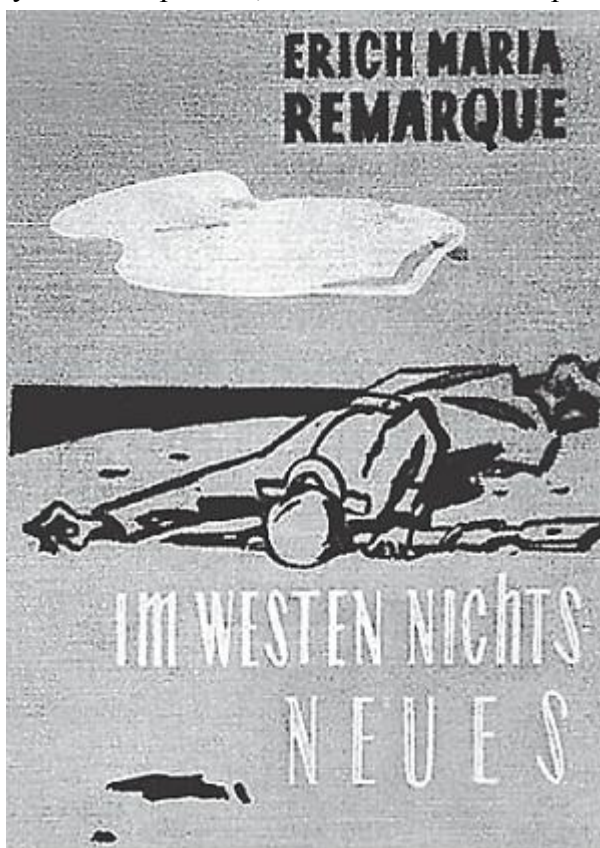
И вытащил из карманов пиджака две пухлые пачки банкнот.

Беспокоясь о том, что молодого писателя могут переманить, «Ульштайн» заплатил немедленно и наличными – аванс в десять тысяч долларов... Не марок, цена которых в то время была из-за бушующей инфляции ничтожная. Именно долларов.

Ютта не верила своим глазам. Она смеялась и плакала. И Эрих (ее Эрих!) кружился по их нищенской убогой комнатке и расшвыривал баснословные, сказочные деньги.

Потом он остановился, снова обнял ее, серьезно посмотрел в глаза и сказал:

– Никогда не забуду твоего терпения, моя девочка... Ты верила в меня? Скажи честно.

Обложка немецкого издания «На западном фронте без перемен».

– Конечно, Эрих. Ты же ничего не выдумал. Ты написал только правду...

С книгой творилось что-то невообразимое. Газету с главами романа рвали из рук. Уличные продавцы прессы и киоскеры осаждали редакцию с требованием немедленно увеличить тираж.

29 января 1929 года вышли первые пятьдесят тысяч экземпляров, выпущенные входящим в концерн «Ульштайн» издательством «Пропилен-Ферлаг». Книги разошлись в три дня. Был заказан новый тираж. Потом еще и еще.

Только в 1929 году и только в Германии роман «На западном фронте без перемен» продан в количестве... миллион экземпляров!

5. Ты знаменит!

Да, он был честолюбив. Ему хотелось достичь успеха, получить известность, заработать кучу денег. Но это же нормальное желание любого начинающего писателя!

И он свое получил. Эрих Мария Ремарк, молодой человек 31 года от роду, всего за несколько месяцев стал самым известным писателем Германии. О нем заговорили. О нем писали все крупные газеты мира.

Роман моментально был переведен на девять языков. На Ремарка обрушились огромные деньги, слава, признание коллег... Да, с признанием получилось не сразу. Молодому литератору не могли простить такой неожиданной, обвальной популярности. Его называли массовым писателем, работающим на потребу публике. И это в высшей степени несправедливо. Но время – мудрый судья. Оно расставило все на свои места...

Как же он добивался этой славы! Как хотел быть заметным! В 1926 году, в очень тяжелые для них с Юттой времена, Эрих заработал 500 марок, в которых очень нуждалась их семья, чтобы элементарно выжить. Но он неожиданно для супруги потратил эти деньги на... приобретение дворянского титула. Договорившись с разорившимся в годы войны неким Хуго фон Бухвальдом, Ремарк оформил фиктивное усыновление и получил, таким образом, дворянский титул «фрайхерр фон Бухвальд».

Ютта не могла понять, зачем ему это нужно. А Эриху было необходимо верить в себя, в свой талант, в свое будущее. Без этого он просто не смог бы жить. Так что этот необычный и даже смешной шаг сделан им тоже ради выживания.

Постер к фильму «На западном фронте без перемен». 1979 год.

6. Великий роман о войне

Настоящее имя писателя – Эрих Пауль Ремарк. И это многое объясняет, поскольку имя главного героя романа Пауль Боймер.

Эта книга автобиографична, как автобиографичны все романы писателя. Чтобы лучше понять, кем был Эрих Мария Ремарк, нужно внимательно перечитать его книги. И тогда окажется, что Ремарк – это и Пауль Боймер, и Равик, и Клерфэ, и все главные его герои.

«На западном фронте без перемен» – самая антивоенная книга XX столетия. Щемящая, печальная, она в высшей степени правдива. Читателя завораживает откровенность этого мальчика в военной форме. И ужасы войны страшны именно своей обыденностью, а не каким-то гипертрофированным натурализмом.

Миллионы бывших солдат, их родителей и родственников узнали в героях романа себя. Такие же оболваненные пропагандой дети. Многие из них, как Боймер и его товарищи, оправились на фронт со школьной скамьи. Многие, как сам Ремарк, вызвались воевать добровольно. Не важно, какие цели ставило перед ними отечество, результат оказался ужасным – загубленная молодость и загубленные жизни.

Самая честная книга о войне, роман молодого Ремарка и сегодня вызывает ненависть проповедников слепого патриотизма и военных чиновников. Пушечное мясо не должно думать самостоятельно. Слепо выполнять приказы – вот долг каждого солдата.

Самое поразительное, что Ремарк не дает никаких оценок. Он лишь описывает события жизни молодых солдат, угодивших в окопы. Выводы он предоставляет делать читателю. И это – единственный способ заставить людей задуматься над чудовищной сущностью войны.

Ремарк – обличитель чудовищной сущности войны.

7. Начало

22 июня 1898 года в семье 31-летнего переплетчика, француза по происхождению, Петера Франца Ремарка и его 27-летней супруги Анны Марии, до замужества носившей фамилию Шталькнехт, коренной немки, родился второй сын – мальчик, которого решили назвать Эрихом Паулем. Это произошло в небольшом нижнесаксонском городке Оснабрюк, на Янштрассе 15, где в то время жила молодая семья.

Прошло время, и 6 сентября 1900 года Анна Мария подарила супругу дочь, которую назвали Эрной. Но потом случилось несчастье – 30 октября 1901 года умер их первенец Теодор Артур, которому не исполнилось еще и пяти лет. И Эрих стал старшим сыном в семье.

25 марта 1903 года на свет появился последний ребенок Ремарков – девочка, которую назвали Эльфрида. Больше детей супруги не заводили. Профессия переплетчика приносила слишком скромный доход, еле позволявший прокормить троих малышей.

Ремарки не голодали, но и не преуспевали. Безденежье вынуждало их без конца менять жилье. Своего дома у них не было, поэтому Ремарки снимали квартиры в разных районах города. До начала войны, когда Эрих стал самостоятельным, семья переезжала 11 раз. В связи с этим приходилось менять и школы, где учился мальчик.

Уже будучи всемирно известным писателем и богатым человеком, Ремарк не забывал о своем не особенно благополучном детстве. Он заботился о родных, а престарелого отца обеспечил так, чтобы тот ни в чем не нуждался до конца дней.

Маленький Эрих с отцом.

8. Школа

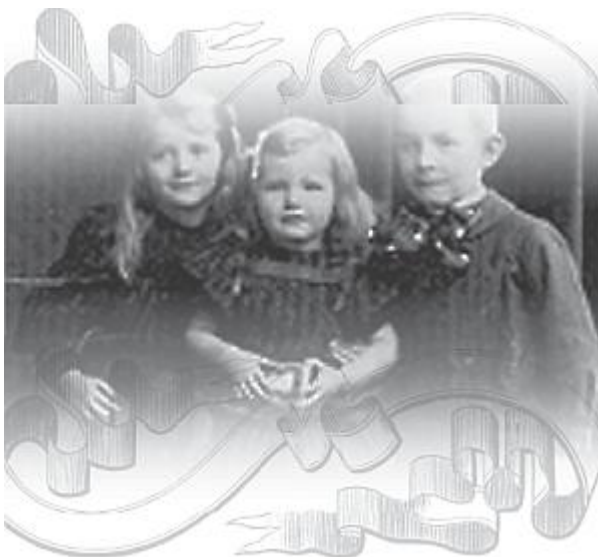
В шесть лет мальчика отдали в школу – народную Домшуле Оснабрюка, в которой он проучился четыре года. В 1908 году Ремарки переехали в отдаленный район города. И добираться до школы стало совсем непросто. Мальчика перевели в другую народную школу – Йоханнисшуле. Здесь он получил незаконченное среднее образование, отучившись к 1912 году положенные восемь лет.

Родители Эриха были набожными католиками и постарались воспитать детей в религиозном духе. В 1912 году 14-летнего Эриха отдали в католическую препаранду Оснабрюка – специальную трехлетнюю подготовительную школу, закончив которую в 1915 году юный Ремарк получил возможность поступить в католическую учительскую семинарию.

Выбор профессии за Эриха сделали отец и мать. Но мальчику нравилось учиться и учить. Он с удовольствием овладевал необходимыми для будущего педагога знаниями, особо увлекаясь гуманитарными науками, и прежде всего литературой.

В учительской семинарии он провел четыре года. Это время стало годами его становления как будущего писателя. Тогда же Эрих начинает писать стихи (будучи состоявшимся писателем, он своих поэтических опытов не повторял и отступил от этого правила лишь однажды, сочинив нежное стихотворное послание к одной из своих возлюбленных, не предназначенное, впрочем, для публикации)...

Несмотря на религиозное образование, Ремарк был убежденным атеистом. 1 февраля 1927 года он вместе с супругой Юттой объявил о выходе из католической церкви.

Ремарк с сестрами.

9. Друзья

Талантливый человек талантлив во всем. Уже будучи зрелым писателем, Ремарк увлекался живописью и коллекционированием картин. А в детские годы он учился музыке – его мать умела играть на фортепиано. В католической семинарии навыки игры, полученные от матери, были усовершенствованы настолько, что после войны молодой Ремарк смог работать профессиональным музыкантом – учителем игры на фортепиано и органистом в католическом соборе.

Вообще, роль матери Анны Марии в становлении сына трудно переоценить. Она приобщила мальчика к чтению, привила любовь к музыке, научила наслаждаться произведениями искусства. От матери Ремарк унаследовал и любовь к цветам, и сентиментальность, которой он стеснялся и которую старался на людях не проявлять. И та созерцательность, отличающая произведения писателя. Он словно наблюдает за жизнью людей, находясь над нею, а не в ее гуще...

В 1915 году, когда Ремарк окончил трехгодичный курс препаранды и поступил в учительскую семинарию, сформировался круг его друзей, с которыми будущий писатель поддерживал отношения и в дальнейшем и которые стали героями его книг (он описал своих товарищей с доброй, а иногда и не очень доброй, если они того заслуживали, и грустной иронией в «Черном обелиске»). Вот их имена: Фриц Херстемайер, самый старший из «братства поэтов» – ему было уже за тридцать (его Ремарк почитал как учителя и даже как своего духовного отца), Фридрих Фордемберге, Эрика Хаазе, Рудольф Коттман, Фриц Эрпенбек, Бернхард Ноббе, Ханс Бальхаузен, Паулина Шпенкер. Поэты, писатели, художники...

Друзья, которые станут героями его книг.

10. Первые шаги

Они собирались с друзьями на Либихштрассе, 31. Это был их клуб, описанный начинающим писателем Ремарком в первом романе «Мансарда снов».

Первые литературные эксперименты. Споры об искусстве. Попытка найти себя. Первые влюбленности... Они все прошли вместе. И писатель Ремарк возник не на пустом месте, а во многом благодаря влиянию этих молодых людей. Ни один из них не состоялся в искусстве так, как их товарищ Эрих Пауль. Но назвать их абсолютно безуспешными не поворачивается язык – их стремление к прекрасному, их талант передались Ремарку. Он стал их непрожитым будущим. Один за всех.

Пробовать себя в литературе Ремарк начал еще в школе, за что получил от одноклассников обидное прозвище «Пачкун». Но самой первой публикацией стала статья в патриотической газетке «Друг Родины». Это был очерк о радости молодого человека служить родине. О трудностях и заботах. Об осознании своего долга. О стремлении пожертвовать ради родины всем, даже жизнью. Эта статья опубликована в июне 1916 года, когда вовсю шла мировая война. Ремарку на тот момент только что исполнилось восемнадцать лет...

Он внимательно перечитывал газетные сводки с фронта. Зачитывался книгами о войне. Представлял себя офицером с воинскими наградами, блистающими на кителе... Эрих был обычным мальчиком из провинциального городка. И газетные статьи воспринимал с непосредственностью молодости. Верил в искренность политиков, в «великие цели», которые ставил перед нацией кайзер. Он, наконец, любил свою родину.

«Братство поэтов».

11. Солдат

Прошло пять месяцев. И 21 ноября 1916 года Ремарка, так и недоучившегося в семинарии, призвали в армию. Собственно, на призывной пункт он пришел сам – вместе со своими товарищами. С ними же и был отправлен в батальон запаса 78-го пехотного полка.

Жизнь круто переменилась, хотя служить молодым солдатам довелось в родном городе Оснабрюке. Родительский дом Эрих посещал лишь по выходным, когда удавалось получить увольнительную. Все остальное время ребята жили в казарме. Затем повидать мать, отца и сестер стало еще трудней – солдат перевели в город Целль...

Что дала будущему писателю военная подготовка? Не так уж и много – было бы, наверное, гораздо полезней окончить учительскую школу. Но все же кое-чему Ремарк в армии научился.

Он никогда не хвастался своими навыками стрельбы. А стрелял он отменно. В течение долгих лет не прикасаясь к оружию, многое забыв, однажды он взял в тире винтовку. Это было в Калифорнии в 1941 году. Простая забава, но Ремарк друг увлекся и купил несколько коробок патронов. Он стрелял почти не целясь. Расстрелял абсолютно все мишени и выиграл все мыслимые призы. Когда он отложил винтовку в сторону, то заметил толпу, собравшуюся у тира. Люди были поражены его удивительной меткостью.

А тогда он только учился стрелять, маялся от армейской муштры и думал только об одном: он должен поскорей попасть на фронт, чтобы послужить своей родине в качестве ее верного солдата.

Ремарк в конце 1916 года.

12. Доброволец

Его желание сбылось. 20 января 1917 года, по окончании подготовки в батальоне запаса, Ремарк был признан годным к добровольной воинской службе в течение года. До 5 мая он находился все в том же рекрут-депо (подразделении призывников, проходящих начальную подготовку), затем его перевели в 1-ю роту того же батальона запаса 78-го пехотного полка. А в начале лета 1917 года, 2 июня, он вместе с друзьями отправился на фронт – во 2-ю роту полевого рекрут-депо 2-й гвардейской резервной дивизии в Хам-Ленглете.

6 июня, спустя четыре дня после прибытия в зону боевых действий, Ремарк впервые увидел окопы. Он попал во взвод Бете (имя командира) 2-й роты 15-го резервного пехотного полка.

С этого момента жизнь Эриха круто переменялась. Казарменная муштра, издевательства унтера – все это оказалось полной ерундой. Перед его глазами развернулась кровавая драма окопной войны.

Каждый день кто-то из его товарищей погибал. На глазах Эриха его фронтовым друзьям, таким же мальчикам, каким был и он сам, отрывало руки и ноги, осколками вспарывало животы и сносило головы.

Рафинированный юноша, воспитанный на великой немецкой поэзии, научился курить и пить. Алкоголь притуплял чувство страха и позволял дожить до следующего утра. В его рюкзаке лежал потрепанный томик любимых стихов, а сам он вместе с другими ребятами совершал вылазки в ближайшую деревню – в солдатский бордель.

Летом 1917 года Ремарк впервые увидел окопы.

13. На фронте

Современников Ремарка шокировала его брутальность. Он мог свободно (но не при дамах!) грязно выругаться, абсолютно при этом не смущаясь. Более того, он открыто говорил, что в словах «задница» и «дерьмо» больше жизненной правды, чем во всей мировой литературе вместе взятой. Не в приватной беседе, а на крупных литературных форумах! И это лишь распаляло то раздражение, с которым коллеги по цеху относились к немецкому писателю... Но разве он был не прав?

Это оказался не просто тяжелый, а чудовищный опыт. 19-летний мальчик, встретивший день рождения в окопе, он в нем же похоронил все свои идеалы. Любовь к родине? Желание отдать жизнь за кайзера и отечество? А как же вот эти горячие внутренности друга, которые он, Ремарк, дрожащими руками запихивал назад, вовнутрь распоротого миной живота? Как мать этого парня, которой он должен рассказать о гибели ее единственного сына? И... кто расскажет его матери Анне Марии о гибели самого Эриха?

Стоят ли трескучие фразы политиков этих чудовищных жертв? Как жить 18-летнему парню, лишившемуся разом обеих ног? Во имя чего?! Что лежит на другой чаше этих страшных весов?

А есть ли... Бог? И, если есть, зачем ему эти оторванные руки и ноги, выбитые глаза, истошные крики умирающих детей? Кто он, если ему это все зачем-то нужно?

О господи...

Кадр из фильма «На западном фронте без перемен».

14. Ранение

Его война, этот кровавый кошмар, длилась всего 50 дней. Или целых 50 дней.

31 июля 1917 года во время отражения атаки противника Ремарк был ранен осколками ручной гранаты. Он высунулся из-за бруствера лишь на секунду. Возможно, это и спасло ему жизнь – граната разорвалась в воздухе, не долетев до окопа. Голову защитила каска, осколки прошли рикошетом, оставив на металле глубокие царапины. Досталось левой ноге и правой руке. Но опасней всего оказалось ранение в шею – осколок едва не задел артерию.

Истекающего кровью и теряющего сознание от невыносимой боли Эриха вынесли из окопа товарищи. Почти месяц он провел в полевых госпиталях. Сначала 309-й полевой лазарет в Гайте-Сант-Йозеф, потом госпиталь в Торхуте. 25 августа его, едва оправившегося от тяжелых ран, привезли для выздоровления в госпиталь Святого Винценца в Дуйсбург. Нога, слава богу, сгибается. Рука тоже спасена. Немного болит шея – Ремарк не может повернуть голову, оборачиваясь вместо этого всем телом.

Но – жив. Жив...

Для прохождения службы его направляют в канцелярию того же госпиталя. Работа, в общем-то, не пыльная. Вечерами можно заниматься литературой. Да только не хочется Эриху ничем таким заниматься. Даже здесь, за стенами палаты для выздоравливающих, он слышит стоны умирающих и видит телеги, на которых из госпиталя вывозят трупы. На одной из таких телег мог оказаться и он. Но – не оказался.

Ремарк впервые пишет домой о своем ранении. Мол, зацепило немного, но все обошлось. Если бы он мог предположить, каким будет ответ...

Военный госпиталь.

15. Трагедия

Проклятое время. Проклятая война...

9 сентября 1917 года Ремарка вызвал комендант госпиталя.

– Эрих, – сказал он, отводя глаза. – Случилась беда... Собирай вещи и отправляйся домой. У тебя два месяца отпуска.

– Что случилось... герр майор, – спросил Ремарк внезапно осипшим голосом.

– Держись, мой мальчик... Умерла твоя матушка...

Эрих сдержался, не заплакал. Неверными ногами двинулся к выходу.

Мама, боже, боже... Как жить дальше?!

13 сентября он прибыл в Оснабрюк. Сразу бросился в Мариенгоспиталь, где скончалась мать. Там же увидел потемневшего от горя отца. Они обнялись и зарыдали.

Анна Мария Ремарк умерла от скоротечного рака. Сын ничего не знал о ее страшной болезни – она запрещала отцу писать об этом, чтобы не беспокоить мальчика. Ее похоронили на кладбище Хазефридхоф. На похороны пришли все уцелевшие друзья Ремарка – товарищи по «Мансарде снов». Их было всего двое: лейтенант Фриц Херстемайер и Эрика Хаазе.

Фриц был бледен и еле стоял на ногах. Эрика плакала. Друзья обнялись и застыли.

– Фриц, дружище, – проговорил Эрих, глотая слезы.

– Я знаю, знаю, – тихо проговорил Херстемайер. – Этого не должно было произойти, но произошло. И мы должны быть сильными. Держись, Эрих.

И не выдержал, зарыдал сам.

– Мой бедный мальчик, – повторяла Эрика и гладила Ремарка по голове.

И это было невыносимо тяжело.

С кладбища он отправился к Эрике. Зайти домой у Ремарка не хватило сил.

Матушка Анна Мария и сестры Эриха.

16. Первая женщина

Эта взрослая послевоенная жизнь началась просто и обыденно. Эрих обосновался в крошечной комнатухе Эрики Хаазе. И он, и она вели себя, как многоопытные мужчина и женщина. А в сущности они были лишь рано постаревшие, не по годам хлебнувшие лиха дети.

Вечерами они лежали на драном топчанчике. Эрих рассказывал о войне. Эрика смотрела в потолок. Он не замечал, что в ее глазах стояли слезы. Потом она обнимала его, привлекала к себе. И ему на мгновение казалось, что это не веселая бесшабашная девчонка, которую он знает тысячу лет, а его... мама...

Отпуск кончился. Эрих собрался в Дуйсбург. Он уже немного свыкся с мыслью, что мамы больше нет. И старался утешить отца, который после похорон никак не мог успокоиться, несмотря на заботу сестер.

На вокзал пришли и Эрика, и Фриц.

– Эрих, милый, я очень тебя люблю, – сказала Эрика.

– И я тебя люблю, – грустно улыбнулся Ремарк, зная, что говорит неправду.

Девушка внимательно посмотрела ему в глаза.

Эрика Хаазе.

– Знаешь, я ничего у тебя не прошу. Только возвращайся, ладно?

– Обещаю.

Фриц обнял друга молча. Оба знали, что больше они уже не встретятся.

Когда поезд тронулся, Ремарк стоял в тамбуре, прижавшись лицом к грязному стеклу. Он никак не мог оторваться от бледного лица друга, словно старался запомнить его на всю оставшуюся жизнь.

Какой-то человек, кутивший в тамбуре, с усмешкой сказал:

– Что, не хочется отрываться от маминых пирожков?

Ремарк обернулся. Человек смутился и сказал:

– Простите... солдат...

17. Прощание с другом

6 марта 1918 года Фриц Херстемайер умер. Как говорилось в официальном заключении – от ран. Фриц получил пулю в легкие и от этого ранения оправиться так и не смог.

Ремарка отпустили на похороны в Бремен. Там, в госпитале, Фриц прожил последние дни. Операция на легких лишь ускорила его смерть...

Надо знать, кем был для Ремарка Фриц Херстемайер. Хороший художник и так и не успевший в полной мере реализоваться поэт, человек талантливый и мудрый, Фриц был почти вдвое старше Эриха (он умер в 36 лет). Он стал его первым литературным учителем. Они дружили так, как могут дружить только настоящие, прошедшие огонь и воду взрослые мужчины.

Образ Фрица присутствует во всех послевоенных романах Ремарка, начиная с книги «На западном фронте без перемен». А тогда, в 1918 году, Эрих посвятил ему рассказ «Я и ты». Его опубликовали в дрезденском альманахе «Ди Шенхайт». Это была вторая публикация будущего писателя.

У Фрица не осталось родных. Эрих взял его лейтенантский китель и «Железный крест». Этот китель он надел, возвращаясь к месту службы в Дуйсбург.

Архивный снимок времен Первой мировой войны.

Увидев рядового в лейтенантской форме, какой-то молодой унтер, один из постояльцев дизентерийного отделения, пришел в ярость.

– Рядовой! Ко мне! – заорал он. – Как вы смеете...

Но его остановил окрик коменданта госпиталя.

– Эй, вы, – резко сказал майор. – Что вы себе позволяете?

– Но, герр майор, этот солдат...

– Молчать! – еще больше рассвирепел комендант. – Смирно! Сопляк! Ничтожество!
Да он сотни таких как вы стоит... Кру-гом! Вон отсюда!

И, уже успокоившись:

– Эрих, снимите китель. Пожалуйста. И... расскажите мне о своем друге...

18. Возвращение

Почти весь 1918 год Эрих время от времени приезжал домой в Оснабрюк. Семья к тому времени снова сменила жилье. Отец не мог находиться в стенах, напоминавших ему о скончавшейся супруге. И он вместе с дочками перебрался на Хакенштрассе, 3. Сюда и приезжал Ремарк, которого отпускали из госпиталя устроить семейные дела.

Впрочем, причина его отлучек была несколько... поэтичней. Эрих влюбился – в юную актрису по имени Луцилия Дитрихс, нервную особу неопишуемой красоты. К слову, Ремарка тянуло к женщинам хрупким, но сильным, страстным и стержневым (или, выразимся мягче, – со сложным характером). Он не любил блондинок, finding их бесцветными. Совершенно не переносил рыжеволосых (не только женщин, но и мужчин). И постоянно заглядывался на красавиц, чья благородная бледность сочеталась с иссиня-черной гривой волос.

Луцилия была именно такой – белокожей, даже несколько изнеженной, и ослепительно черноволосой.

Их отношения начались просто и естественно. А закончились тяжелыми сердечными переживаниями. Для девушки не представляло особой сложности сблизиться с мужчиной, который ей нравился. А молодой Ремарк был удивительно красив. Крепкий, изящный, с правильными чертами лица, живыми глазами и роскошными бровями, он с легкостью привлекал внимание женщин (чем впоследствии пользовался).

Но с Луцилией у него ничего не получилось. Ее сердце так по-настоящему и не открылось для Эриха.

Что же касается Эрики Хаазе, то к ней Ремарк не вернулся. С Эрикой они остались... хорошими друзьями.

Кадр из фильма «На западном фронте без перемен».

19. Железный крест

В последний день октября 1918 года Эрих вернулся домой окончательно. Как выздоровевшего, но непригодного к фронтовой службе, его направили в родной Оснабрюк в тот же запасной батальон 78-го пехотного полка. Его служба сводилась к пустой формальности. Вроде бы и солдат, но жить он мог дома. Более того, он снова мог посещать учительскую семинарию, чтобы закончить прерванное призывом образование.

Эрих не снимал кителя Фрица Херстенмайера несколько месяцев. В этом отчаянном жесте был и вызов общественному мнению, и тоска по ушедшему другу. Но общественность Оснабрюка расценила выходку Ремарка иначе.

Вечером 15 ноября Эриха пригласили на собрание совета рабочих и солдат Оснабрюка – существовала в те годы такая общественно-патриотическая организация. На этом собрании растерявшемуся Ремарку вручили Железный крест первой степени – такой же, что и на кителе покойного Фрица. Тут же на собрании награждение и утвердили, соблюдая почетную церемонию общественного одобрения. Ремарк так смутился, что не нашел, что ответить. Но китель Фрица в тот вечер снял и больше не надевал.

5 января 1919 года истек срок его военного контракта. Из армии его никто не гнал. Он мог продолжить службу в тылу, что гарантировало кусок хлеба. Но Эрих отказался. И вместе с военной формой сдал... свой Железный крест.

Он не хотел принимать эту награду. Но отказался от нее не демонстративно. Просто вернул и все. На этом кресте было слишком много крови. В том числе и его.

Железный крест первой степени, врученный Ремарку в 1918 году.

20. Продолжение учебы

Прошло чуть более года с тех пор, как Эрих покинул стены учительской семинарии. И вот он вернулся. Учителя поразились – перед ними предстал совершенно другой Ремарк.

Нет, он был все так же молод и удивительно хорош собой. Но в его взгляде появилась мудрость и... тоска. Смертельная тоска, которую трудно объяснить.

Ремарк учился с прилежанием, и это отметили все преподаватели. Ни былого озорства, ни пропуска уроков, когда вся компания «Мансарды» уединялась в своей комнатухе, чтобы поспорить до утра, даже не читая, выкрикивая стихи друг другу... Всего этого уже не было, как не было и самой «Мансарды снов».

Ему оставалось проучиться один семестр. В июне после сдачи экзамена он получил бы диплом учителя народной школы. Все к тому и шло. Авторитет Эриха в школе возрос настолько, что директор уговорил его взять на себя обязанности секретаря объединения учительских семинарий, чтобы вместе с опытным педагогом Хансом Гердом Раабе представлять интересы учителей в Ганновере и Берлине.

Эти поездки позволили Ремарку завести новые знакомства со столичными писателями и журналистами. Эрих впервые задумался о переезде в Берлин...

Тем временем в отцовском доме появился новый член семьи. Отец женился во второй раз. Его избранницей стала Мария Анна Хенрике Бальманн. Вдова, почти ровесница покойной матери Эриха (на год моложе).

Перенести ее присутствие Эрих не смог. Он разругался с отцом и ушел. Больше в отцовский дом он не возвращался.

Эрих Мария Ремарк в 1930-х годах.

21. Школьный учитель

К лету 1919 года Эрих ожил. К нему вернулась способность веселиться и быть беззаботным. Он с удовольствием посещал приятельские вечеринки, выпивал (зачастую перебирая лишнего), легко заводил любовные интрижки.

Он стал вполне компанейским парнем. В начале июня созвал всех старых и новых друзей в ресторан «Писбергер Гезельшафтсхаус», устроив роскошный «праздник роз». На это он потратил все свои сбережения, которых было, впрочем, совсем немного.

В те дни он уже подрабатывал школьным учителем. А после получения 25 июня диплома мог полностью переключиться на эту работу. 1 августа 1919 года Ремарк провел свой первый урок в школе местечка Лона, расположенном неподалеку от Лингена...

Но карьера учителя продолжалась недолго. В 1920 году он еще немного поработал в разных школах. 20 августа начал учительствовать в Нане под Оснабрюком. Но 20 ноября заявил, что уходит из школы. И больше к этой профессии не возвращался, как бы тяжело ему ни приходилось...

Что с ним случилось? Он ведь хотел быть учителем? Хотел. И другой судьбы для себя не искал. И с удовольствием рассказывал детям о классиках мировой литературы, прививал им любовь к изящной словесности и родному языку.

Но... чему он мог научить детей на самом деле, глядя в их доверчивые глаза? Рассказать, как по зову родины они должны оросить своей кровью окопную грязь? Или как совсем еще юные солдаты выплевывают собственные легкие после газовой атаки? Или о том, как кричит человек перед смертью, изувеченный разрывной пулей?

Школа в Нане под Оснабрюком, где недолго проработал Ремарк.

22. «Мансарда снов»

Уход из школы был вызван еще одной причиной. Весной 1920 года Ремарк кропотливо трудился над своим первым романом – книгой «Мансарда снов», посвященной друзьям – братству поэтов и писателей. Правда, главный герой романа – художник, но сути это не меняло.

Ремарк работал вдохновенно и перенес на бумагу всю нежность и благодарность, с которой он относился к друзьям своей юности. И, как человек искренний, сильно переборщил. Книга получилась приторно-сусальной, неестественной, вычурной. Это отметили все критики – после выхода романа в свет в мае 1920 года. Издательство «Ферлаг Ди Шенхайт», уже публиковавшее рассказ молодого автора в своем журнале, взялось за издание его романа. Но явно ошиблось – книжка не удалась.

На Ремарка обрушился поток уничижительной критики. Над ним откровенно смеялись. Всплыла даже обидная школьная кличка «Пачкун» (созвучная фамилии Эриха, если ее писать по-немецки). Ремарк был в отчаянии. Его впервые посетила мысль о самоубийстве...

Отец, узнав о переживаниях сына, сказал замечательную фразу, которую Ремарк повторял всю жизнь. «Не стоит думать о самоубийстве, если ты не гений».

Действительно, какого черта? Жизнь-то только начинается...

Ремарк всегда стыдился своего первого романа и старался сам его не упоминать. А концерт «Ульштайн» сразу после выхода романа «На западном фронте без перемен» по собственной инициативе выкупил все нераспроданные экземпляры книги «Мансарда снов». И эта книжка исчезла практически бесследно.

Кирха в Оснабрюке.

23. Униженный и оскорбленный

В характере Ремарка было намешано много всего – и хорошего, и плохого. Как, собственно, у любого нормального человека.

Вместе с необыкновенным трудолюбием в Ремарке уживались чудовищная лень и склонность к пьянству. Он любил делать дорогие подарки (удивительно изящные, тонкие), но часто вел себя, как законченный эгоист. Обладал тончайшим художественным вкусом, но мог публично выругаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.